

# газета как телевизор газета как телевизор газета как телевизор

«Новая газета» продолжает цикл публикаций — мнений телевизионщиков, в разное время лишенных эфира. Мы предлагаем еще совсем недавним властителям дум порассуждать о сегодняшнем телевидении и сделать ему предложение: о том, каким бы оно могло быть, имея эти люди допуск к экрану. Сегодня наш гость — Евгений Алексеевич КИСЕЛЕВ, в дополнительных представлениях не нуждающийся.

**Ж**изнь — штука не черно-белая, в ней много цветов и оттенков, и точно так же есть много причин, со многими нюансами, почему я не работаю на ТВ. Мне не нравится слово «уход»: я не уходил с телевидения, так случилось, что меня там нет, меня туда не приглашают. Я не разучился вести ток-шоу (я это делал в «Гласе народа», который, между прочим, ТЭФИ получил), вести аналитические программы, брать интервью, быть ведущим исторических документальных фильмов. Моя персона, видимо, кого-то очень не устраивает. И я догадываюсь, кого именно. При всех нюансах это — главная причина того, почему меня нет на ТВ.

Почему не устраиваю? А почему на ТВ нет многих других журналистов? Почему исчезло ток-шоу Светланы Сорокиной? Где прекрасное ток-шоу Савика Шустера? Где Доренко? Сергей феерически талантлив, и в этом можно убедиться, слушая его на «Эхе Москвы». Даже истории про Примакова и Лужкова, которые были осенью 99-го года, были талантливы; это был «черный пиар», но сделан озорно, остроумно и с блеском. Да и просто смешно прекращать чем-то Доренко сегодня, после «документальных» фильмов про «ЮКОС», Ходорковского, Саакашвили, которые мы увидели на новом НТВ. Список можно продолжить. Давайте и Парфенова, в конце концов, вспомним. Но Парфенову еще повезло — ему еще заказывают кино. Фильм «Крымская война» был безусловным событием.

Конечно, вопрос присутствия тех или иных персонажей на экране — вопрос личной смелости и твердости руководителей СМИ. Вот хвалили REN TV за то, что это последний оплот независимой журналистики и свободы прессы. Но ведь объяснялось это просто: там была железная женщина — Ирина Лесневская, которая отбивала все попытки порулить каналом из Кремля. А это, я вам скажу, дело непростое — когда вам звонят, приглашают дружить, в мягкой форме шантажируют, запугивают. А есть руководители, которые хотят сделать людям, живущим за красной кирпичной стеной, приятное и красивое.

Скучаю ли я по ТВ? И да, и нет. Это очень интенсивный ритм жизни, а я привык за последнее время жить немного более вальяжно. С другой стороны, конечно, скучаю, потому что знаю: мог бы еще многое сделать в профессии. Хотя представил порой, что перед твоей программой — Глеб Пьяных, а потом разлили-малина под названием «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», — и хочется, простите, пойти душ принять.

У меня нет амбиций руководить каким-либо каналом, и я не думаю, что представится такая возможность в ближайшем будущем. Я гораздо с большим удовольствием занимался бы собственно творчеством (насколько вообще можно говорить о ТВ как о творчестве, это все-таки в значительной степени ремесло). А создание какого-то нового канала универсального свойства (построенного по тому же принципу, что Первый, НТВ, «Россия») едва ли сейчас возможно: он не будет востребован зрителя-

страницах разных изданий ведут критики, ругая телевизионщиков и сожалея о том, что что-то хорошее ушло, живут в полном отрыве от реальности.

Есть суровая вещь — экономика ТВ. Для того чтобы существовать, иметь хотя бы минимальную независимость, надо тратить меньше, чем получать. Возьмем «Эхо Москвы», которое в наши суровые времена очень много себе позволяет: это единственная площадка, где выступают многие журналисты, которым закрыт путь на ТВ. Но, извините, «Эхо» — прибыльная станция, и ее руководители — Венедиктов и Федутин — всегда могут сказать: господа, нас много слушают, у нас — ворох рекламы, а если мы будем вести другую редакционную политику, слушать перестанут. У них — очень жесткая экономика, там не разгуляешься.

## Евгений КИСЕЛЕВ о выборе журналистов:

# Либо уходишь, либо работаешь, стиснув зубы

ми. Создать новый бренд и отвоевать ему нишу — задача едва ли осуществимая. Зато возможно создание узкоспециализированных каналов, которые распространяются по спутнику и кабелю в общем пакете с другими. ТВ во всем мире развивается по этому пути. Есть History Channel, целый букет каналов Discovery, Animal Planet, National Geographic... А у нас пока нет их российских аналогов, нет канала теледокументалистики, исторического, медицинского, научного каналов...

Мне было бы интересно сделать канал, который объединял бы информацию, документальное кино, историю и путешествия. Другое дело, что для этого надо садиться и считать. Информация — штука безумно дорогая, документалистика — тоже недешевая (хотя одну серию такого кино создать дешевле, чем эпизод сериала). Вопрос — соберет ли такой канал достаточно аудитории и рекламы, чтобы существовать без дотаций? Ведь все разговоры о ТВ, которые на

ТВ ругали во все времена. Боже мой, поднимите статьи какой-нибудь из наших телевизионных критиков! Посмотрите, как камня на камне не оставляла от НТВ Ирина Петровская (ведущий телекритик, из «Известий». — Н.Р.), сколько желчи было ею растрачено и сколько перьев истощено! И это по поводу того НТВ, о котором и она, и другие так грустят. Я на Ирину, конечно, не в обиде, она — критик, установивший для себя серьезную планку, а потому предъявляющий самые суровые счета и не спускающий ошибок. Однако это пример того, что журналисты, обще-

ственность, критики всегда считают, что ТВ должно быть лучше, духовнее, чище, интереснее... На самом деле не такое уж нынче оно и плохое.

Практически каждый месяц мы смотрим хорошие сериалы: только что прошла (по книжке Латыниной) «Охота на Изюбря», начался показ сериала Александра Митты «Лебединый рай». Я уже не говорю о тех, что, как сейчас модно говорить, стали культовыми: и «Штрафбат», и «Курсанты», и «Бригада», и «Идиот».

На новости (например, НТВ) я гляжу профессиональным взглядом и считаю, что ребята стараются удержать план-

ку. Безусловно, есть фигуры умолчания, но Антон Хреков и Алексей Пивоваров с их партнерами работают в заданных условиях. Да, есть неписанные законы, которые удерживают нынешнюю власть. Это может нравиться или не нравиться, но выбор такой: либо уходишь из профессии, либо работаешь, стиснув зубы. Если остаешься, то это вопрос твоей позиции, умения выстраивать отношения с начальством.

Нет такой темы, которую нельзя было бы журналистам затронуть. Чечня? Да, есть заданные вещи. Но вопрос в том, какие слова, интонация выбираются. Можно анализировать, почему нет успокоения Кавказу, откуда возник Нальчик. Если на Нальчик напали международные террористы, то почему местные жители в трауре разыскивают тела погибших? Значит, все-таки речь о каком-то местном мусульманском экстремистском подполье. Откуда оно возникло? Как противостоять? Разве об этом нельзя говорить?

Архив «Новой»

У руководства службы новостей или всей компании может оказаться совсем уж неумяемый человек, которого нельзя убедить ни в чем, но я не вижу сейчас в нашей профессии таких монстров. Думаю, на всех каналах, где выходят итоговые программы, люди — цивилизованные, их можно убеждать.

А посмотрите на программу Сергея Брилева. Мне кажется, Сергей за несколько сезонов, что ведет программу, прошел большой путь, заметно прогрессировал, хотя я понимаю, что тоже есть сложности. Но пропал заряд проправительственной публицистики, который поначалу прочитывался, вместо этого появилась объективистская интонация. И это закон жизни: уберите левый фланг или правый, и вращающийся центр сместится. Так бывает и в политике.

Многие сейчас фантазируют о создании нового канала. Поскольку у нас есть много каналов, де-факто принадлежащих государству, двигаться надо по пути их реформирования. Я не вижу, например, никакой иной реальной возможности создания общественного ТВ, кроме как на базе канала «Россия». Должно существовать ТВ, защищенное как от влияния частных собственников, так и государства. Подобное ТВ существует, например, в Великобритании. Оно стоит больших денег, но оно некоммерческое. При этом корпорация Би-би-си зарабатывает немало денег продажей по всему миру всевозможных форматов, художественных (игровых) сериалов, документального телекино и т.д. Но это — приработок, главное же состоит в том, что Би-би-си-1 и Би-би-си-2 не размещают коммерческой рекламы и свободны от сиюминутной конъюнктуры телерынка.

В противном случае, как только государственное или общественное ТВ начинает пытаться заработать дополнительные средства с помощью рекламы и/или показа высокорейтинговой, но низкопробной продукции, так сразу оно быстро заполняется «аншлагами» и «криминалом». Мне могут возразить, что эти программы нужны, чтобы заработать на производство исторических хроник Николая Сванидзе, высокоинтеллектуальных, но, увы, низкорейтинговых программ на канале «Культура», но я отвечаю: у государства сегодня более чем достаточно средств, чтобы избавить один общегосударственный канал от коммерции. Я уверен, что против этого под разными благовидными предлогами выступают сами руководители госТВ — стоять будут насмерть, до последнего вздоха. Думаю, нетрудно догадаться, почему. Государство тоже едва ли захочет добровольно отказаться от использования ТВ в качестве «идеологической заточки».

Но рано или поздно, я уверен, у власти окажутся благородные, дальновидные, просвещенные люди, которые пойдут на то, чтобы реформировать «Россию»: сделают из нее канал, который будет стопроцентно финансироваться — причем щедро! — из средств бюджета и при этом будет законодательно защищен от прямого влияния органов власти.

Записала  
Наталья РОСТОВА

«А это, я вам скажу, дело непростое: отбивать попытки Кремля порулить каналом, — когда вам звонят, приглашают дружить, запугивают...»